

Быль от личного состава 194 гв. втап (с форума Avia.ru «Фегана – жемчужина ВТА»)

Запуск двигателей Ан-12 («Константин» или Горский)

А без АДОшника грамотного(читай электрика) в отрыве от базового аэродрома ну никак нельзя. Я не беру случаи замены в полёте предохранителей или чай вскипятить. А вот запуск моторов на АН12 требует творческого подхода. Наверно нет такого типа самолёта, где бы столько людей принимали в этом участие. В этот ответственный момент у главного дирижёра процесса(СБТ) вырастают дополнительные пальцы, которыми он охватывает все необходимые выключатели и кнопки и начинает методично раскачивать весь самолёт, нажимая кнопку перепуска топлива.. Лётчики РУДьями водят туда-сюда, сопереживают.. Радист свой пятак вставляет: И вдруг оп-па: не пошёл!! И вот тут то: Ваш выход тов. Электрик! Неет, не сразу: Сначала СБТ бросает через плечо-'ИДИ, Ё*НИ Б**ДЬ ПО КОРОБКЕ!!'. На глазах изумлённой публики(сопровождающие груза, пассажиры) Электрик берёт волшебную палочку(обычно швабру) и творит Чудо. В этот момент все взоры обращены на него!!! Магия!! Точно выверенный удар, другой по магической 'коробке' и возглас СБТ(жизнеутверждающий обычно) информируют изумлённую публику в положительном решении вопроса. Возможны, конечно, вариации, когда магия бессильна и изумлённая публика узнаёт об этом по непередаваемому по своей красоте и насыщенности диалогу между СБТ и АДОшником.

Вот тут Электрик и проявляет своё мастерство зарывшись в свои кулоны-провода-коробки. Потому как электричество самолётное-дело тёмное(шаманством попахивает). И в этот момент он-НОМЕР ОДИН! Все остальные стремянки таскают.

P.S.: несколько лет назад встречал экипаж ан12 (в папуасии) в составе- КВС, Б.Мех., и :Элетрик:КВС сетовал, что скучновато, дескать, втроём.)))))

Запуск двигателей Ли-2

(«Dmb1962» или Кузнецов Николай, служил 1960-1962 бортрадистом на Ли-2 в экипаже ком. 1 АЭ гв. капитана Снеткова, правым пилотом был гв. лейтенант Бомко)

Запуск двигателей на Ли-2 не нёс на себе такого непередаваемого эффекта как на АН-12, но тоже отличался своеобразным ритуалом. В нём, как правило, участвовали радист с бортмехаником, но если нужно было сделать всё побыстрее, то на второй мотор присоединялись штурман и борттехник.

Командир и второй пилот занимали свои места и чем-то там манипулировали. Затем через открытую форточку следовала команда: "Провернуть винты!". Нужно было взявшись за лопасть, навалиться на неё плечом и передвинуть на 120 градусов, а партнёр по прокрутке тем временем подхватывал вторую лопасть, а тот, кто отпускал свою, бежал, чтобы подхватить третью. Так прокручивали 3-5 оборотов, после чего сверху звучало: "От винта!", и все, кто был около него, отскакивали подальше, чтобы из кабины было видно отошедших. Включался пускач - дрых, дрых, дрых, несколько сизых выхлопов, и пошла раскрутка... Те, кто должен был лететь, карабкались по лесенке в кабину, а кто нет - вытаскивали башмаки из-под колёс.

Сергей Белый

В эти же дни происшествия с самолетом Игоря Иващенко, светлая ему память, экипаж Шишляева должен был перевезти 12 тонн местного Джина. Сама погрузка очень важного груза прошла не совсем успешно или наоборот успешно. Т.к. несколько ящиков уже после закрытия люков сами упали и разбились. Чтобы агрессивная жидкость не попала на пол и в подполье самолета, пришлось ее срочно слить в тазик, в котором еще вчера ПКК Нестеренко (подпольная кличка Стаканыч) стирал свои носки. Предательский запах, тоже очень агрессивный, просочился сквозь щели самолета и распространился по всей стоянке. Первым на подозрительный запах прибежал КК Небылицын и сказал, что эту агрессивную жидкость следует срочно перелить в канистру, 20 литров получилось, и закупорить. А после полетов разберемся.

Ближе к вечеру, после трудного полетного дня, не зная как утилизировать эти 20 литров, предложили доктору Ватолину использовать ее в медицинских целях. Для дезинфекции.

Ватолин и предложил продезинфицировать весь отряд в Асмаре, т.к. "кислая среда Джина убивает все микробы в организме". Так и сделали. А чтоб не было кисло и противно это делать, жидкость крайне агрессивна, повторяю, пригласили Бильзюка с гармошкой. На утро все встали с больными бошками, т.к. высокогорье все-таки (2 400м над уровнем моря), но с абсолютно стерильными организмами.

Кто что помнит из участников стерилизации, прошу откликнуться.

А вообще часто в наборе высоты часть груза укатывалось аж в кабину стрелка... С наилучшими пожеланиями здоровья.

Еще хочу рассказать один забавный эпизод о нашей уважаемой метеослужбе. Было дело в Эфиопии. Главным метеорологом на тот момент там был капитан Лоншаков. Я думаю, многие со мной согласятся, что в части личный состав его недолюбливал за низкий профессионализм. Ну, и мы в том числе. А тут еще Рустам Саматович придумал за границей зачеты сдавать. В том числе и метеорологию. Ну, нет бы рассказать, да поговорить по душам про фронт окклюзии и т.д. Так нет же – давай вопросы задавать. В общем, отослал он нас с Витькой учить фронты. День проходит, два и тут - о удача – случайно я нахожу в каком то импортном большом журнале на развороте на оба листа красивейшую картинку. На фоне черного ночного неба едва просматривается горизонт с домиками, а саму черноту рвут на части, чуть подсвечивая землю и облака, огромные две или три молнии.

Идея возникла мгновенно. Мы с Виктором (ПКК) засели за рисунками. Он нарисовал наш АН-12 и финогеновский с бортовыми номерами, которые с невероятными кренами корячатся между этими молниями. А я нарисовал собственно Лоншакова, он лежал на земле, закинув ногу на ногу и глядя, как «весело» там между молниями летчикам, а под головой у него стопка книг по метеорологии... Получилось классно! Потом мы все это аккуратно вырезали и наклеили на эту жуткую картинку. Спешили – скоро ехать на ужин в лагерь. Поехали и тихонько повесили на доску объявлений. Хохоту было до слез. Все поняли, о ком идет речь. Позвали и Лоншакова. Я не знаю его реакции. Но только слышал, что Р.С., посмеявшись со всеми, приказал: «Не снимать!» Вечер был скрашен.

Аэропорт Днепрпетровск (гражданский).

(Автор не представился)

Возим из Ферганы пустую тару под ракетное топливо, обратно на Мары уже полные (меланж по-моему называется). С методическим постоянством - два раза в неделю там бывали, в течении двух месяцев. Соответственно, примелькались гражданам. В очередной раз (крайний для нас) летит с нами молодой штурман (фамилию не помню, а звали Андрюхой), вывозная по трассам, инструктором у него был Валера Коровко. Так вот, этот Андрюха, когда начинал волноваться слегка заикался. Ну, решили мы немного расслабиться, но немного не получилось, а получилось как обычно. С утра на медконтроль, а доктора то не наши, и началось - у одного пульс частит, у другого давление и т.д. А самолёт-то уже загружен и перелёты контролирует ЦКП ВТА.

Командир - Юра Пелевин, всё таки смог уломать докторшу, уговорил за две ферганские дыни и арбуз. Отправляет Андрюху и стрелка на самолёт за взяткой, оставляет полётный лист, а мы, вытерев пот с лица и в очередной раз дав себе зарок больше так не расслабляться, вразвалочку идём готовить борт.

Расчехлились, отстой слили, покурили и вдруг наблюдаем такую картину:

радист идёт размашистой походкой пиная впереди себя штурмана, за спиной парашютная сумка с взяткой и мат стоит- святых выноси! Подходит и рассказывает:

Заходим к докторше с взяткой, я, говорит, пока достаю, товар расхваливаю .

А она - "Ой, спасибо вам ребята, ой, спасибо!"

А Андрюха в ответ- "С-с-спасибо - эт-т-то очень много для нас, а вот по 30 копеек за килограмм - б-б-будет в самый раз".

Всё - прилетели!

Адис-Абеба. Случай в палаточном городке.

(ср111 или Зарипов Р.С.)

Ночь с 3 августа на 4 августа 1988 года. Случай с Хашимовым Борей. Бабуин, обезьяна Антон сидит наверху сливного бачка в наружном туалете, он там спал по ночам, его хвост висит. Было уже темновато, но «Балтимор» еще не спал. Большинство не спеша обсуждали за приятным аддис-абебским джином перспективы эфиопско-африканской жизни своего экипажа и кто когда вернется домой. А Боря Хашимов захотел «по-большому» и пошел на улицу во внешний туалет. Внешнего освещения обычно было достаточно, и свет внутри кабинки не включали. Боря «облегчился» в темноте, подтерся, поднял левую руку вверх, схватил ручку цепочки сливного устройства и дернул за хвост бабуина. Бабуин прыгнул в сторону выхода, в полете ударился об деревянную дверь и отскочил Боре на голову! Из туалета вылетела голая жопа с брюками ниже колен и орушей обезьяной, вцепившейся в волосы на

голове Хашимова. Кто больше испугался и вопил – непонятно, но прибежали на крики и визги все, кто был в 10-м городке и несколько наших друзей-эфиопов, которые жили через дорогу выше нас. Воистину, все анекдоты из жизни!

Адис-Абеба. Случай в палаточном городке, тоже про обезьяну

(Дмитренко Александр).

Обезьянка часто забавляла личный состав и раньше. Штурман корабля Дмитренко А. вспоминает: «Вскоре по прибытии в Эфиопию у нас появилась обезьяна, которая досталась нам в наследство от автобатчиков. Правда, эта скотинка быстро всех достала. Порядок в палатке наводила за 5 секунд. За ней потом гонялись всем экипажем, чтобы объявить "взыскание", но редко получалось это сделать. Помню, один раз от нее досталось нашему командиру Митченко А.В.. Однажды он зашел в палатку-столовую, а эта тварь сидела за столиком на его месте. Ну, командир дал ей легкий шлепок под задницу и сказал что-то вроде: "Пошла вон мартышка". Так эта тварюга, выскочив через окно, вернулась обратно через него же и саданула А.В. по затылку. Ох, он и гонялся за нею с пистолетом и словами "застрелю сучку" (или покрепче)».

Адис-Абеба. Случай в палаточном городке, про обезьяну, но чуть позже

(Алешин В.Н.).

В 1985 году наша группа из трех Ан-12 базировалась на аэродроме Ассаб. Прилетает туда однажды капитан Купчинский и «слезно» просит «удочерить» маленькую обезьянку (возраст примерно 6 месяцев), так как он в Союз возвращается, а оставить не с кем. Жалко было животину, не убивать же, и старший бортовой техник Униченко Александр приютил бедняжку, о чем потом пожалел, наверное, неоднократно. К тому же Купчинского домой отпускать в ближайшее время никто не собирался. Вскоре нас перебросили в Асмару, полетела с нами и обезьяна, так как сменные экипажи оставлять у себя ее не согласились. Про то, что она по-хозяйски периодически «наводила порядок» в нашем помещении рассказ отдельный, но больше всех доставалось Александру, к которому обезьянка очень привязалась. После того, как все засыпали, она забиралась под одеяло к Униченко и мочила ему постель. Утром мы начинали доставать его шутками, мол, не пристало взрослому человеку, советскому офицеру, под себя ходить и т.д. Такое повторялось несколько раз, пока у Александра не лопнуло терпение. После этого большую часть времени маленькая проказница проводила на привязи, а позже в специально изготовленной клетке.

Про 4-ю планерную

(Кубасов Ю.М.)

До 1963г. в полку была 4-я эскадрилья планеристов. Мужики их здорово подначивали, но именно от них пошла та особенная атмосфера хохм и подначек, что отличала полк от других, как и повальное увлечение преферансом. Ещё была традиция сходиться стенка на стенку, по праздникам и в соответствующем настроении. Причём в этом участвовали только лётчики. Я застал отголоски. Жесточайшим образом боролся с этим Соломатин, а Кузнецов практически прекратил убеждением. Вообще, это был командир которого уважали все.

Только что прибывших из училища пилотов вели в «чипок» на грензаводе, где вливали в них бутылку чашмы. Тем сразу определялось, что от кого ждать. Ох, и плохо же мне было потом! Портвейн же, даже самый хороший, не пью до сих пор.